

О спасении Елисавии арахлинской царевны

На три города Господь прогневался,
На три города да на три неверных:
А и на первый город — Арахли́н-город,
На другой город — на Соло́м-город,
А на третье царство Сарофи́мское.
Сарофи́м-город Бог огнем сожгёт,
Соло́м-город сквозь землю прошлет;
На Арахлинско царство напустил Господь,
Напустил Господь да змею лютую,
Змею лютую, девятиглавую.
А и стала змея да поналётывать,
По головушке да стала схватывать,
По головушке да по куриной, —
Стало мало кур во граде ставиться.
А и стала змея да поналётывать,
А и стала змея да понасхватывать
По головушке да по скотинной, —
Стало мало скота в граде ставиться.
А и стала змея да поналётывать,
А и стала змея да понасхватывать
По головушке да человеческой, —
Стало мало людей в граде ставиться.

Арахлински да были му́жики
Собиралися да на зелено́й луг,
Становилися да во единой круг,
Оны думали да думу крепкую.
Ры́ли жеребья да промежду́ собой
Да кому, идти на ко синю́ морю,
Ко синю́ морю да на ту сходню́,
Да на ту́ сходню да на змеиную
Ко лютой змеи да во съядение.
Выпал же́ребей да на царской двор
Да на того царя да на Агапия.

Пошел ведь царь да закручинился,

Закручинился да запечалился,
Он повесил сво́ю голову
Ниже плеч своих, ниже могучиих,
Он спустил свои ясны́ очи
Во матушку во сыру землю.
Он пошел в свои палаты белокаменны.
Постретат его да молода жена,
Молода жена да Елисавия,
Говорит ему да таковы слова:
«Ай же что же, царь, да закучинился,
Закручинился да запечалился,
Ты повесил сво́ю голову
Ниже плеч своих могучиих,
Ты спустил свои ясны́ очи
Во матушку да во сыру́ землю?»
Говорит царь да таковы слова:
«Ай же ты, молода жена,
Молода жена да Елисавия!
Как же мне да не печалиться?
Надо мне пойти да ко синю́ морю,
Ко синю́ морю да на ту́ сходню,
На ту сходню да на змеиную
Ко люто́й змеи да во съядение, —
Мне оставить царство Арахлинское!»
Говорит ему да молода жена:
«Не кручинься, царь, да не печалуйся,
Есть у нас ким замену́тися,
Есть у нас да еди́на дочь,
Едина дочи да Елисавия, —
Она не нашую да веру веруе,
Не по-нашему да Богу молится:
Она веруе веру хресьянскую,
Она молится да самому Христу,
Самому Христу да Богу распятому,
Она другому — Егорью Светохраброму,
Она третьему — Миколу Святителю.
Может, тыи боги ю помилуют...»
Говорит царь да таковы слова:
«Свеселила ты мою да буйну голову!»

А вовходит царь да во палатушку,
Он заходит, царь, до своёй дочі,
Говорит ей да таковы слова:
«Ай же ты, едина дочі!
Еди́на дочі́ да Ели́савия!
Тебе сватают да трѳи сватова.
Первый сватова да в землю в Русию,
Дру́ги сватова — в землю неверную,
Третьи сватова да в орду темную!
За которого ты замуж пойдешь?»
Говорит ему да еди́на дочі́,
Еди́на дочі́ да Ели́савия:
«Я замуж пойду да в землю в Русию!»
«Ты замуж пойдешь да в землю в Русю
Перво платице возьми венчальное,
Друго платице возьми печальное,
Третье платице возьми дорожное!»

Аще тут девица срадова́лася,
Да всю ночь она Богу молилася,
Написала вона да три листа,
Три листа ербовоей бумаженьки.
Аще первый лист Егорью Храброму,
Дру́гой лист самому Христу,
Самому Христу, Царю распятому,
Она третий лист — Миколу Святителю.
Говорит-то ей Агапий-царь:
«Ай же ты, да еди́на дочі́!
Еди́на дочі́ да Ели́савия!
Ты вставай утрѳм ранёшенько,
Умывайся-ка ты белёшенько,
Утирайся-ка ты скорёшенько,
Поворот держи да молодецкий!»
Уходил ведь царь от свѳей дочери,
От своей дочери да с ейной комнаты.
Тут девица спать ложилася.
И проснулася она ранёшенько,
Умывалася она белёшенько,
Утиралася она скорёшенько,
Собирала она свѳи платица:

Первы платъица взяла венчальныя,
Вторы платъица взяла печальныи,
Третьи платъица взяла дорожныя.
Выходила она да на крылечико,
На крылечко на перёное.
У крылеченка да у переного,
Там стоит каретушка ведь тёмная,
Запряжен жеребчик неучеными,
Там сидит Ванюша повареный.
Еще тут девица испугалася,
Подломились ёйны резвы ноженьки,
Говорит она да таковы слова:
«Дайте строку мне да ведь немножечко,
Хоть на маленьку да на минуточку
Сходить да мне да [в] свою комнатку,
Взять-то мне да свои платъица!»
Приходила она да в свою комнату,
Поклонилась она да Егорью Храброму,
Дру́гому — Миколу Святителю,
Третьему — да самому Христу,
Самому Христу, Царю распятому.
Говорит девица да таковы слова:
«Ты спаси, Господь, да от съядения,
Ты поспей, Егорей, ко синю́ морю,
Ко синю́ морю да на ту сходню́,
На ту сходню да на змеиную!»
Тут садилася девица во каретушку,
Во каретушку да в темную.
Повезли девицу ко синю́ морю,
Ко синю́ морю да на ту сходню́,
Ко лютой змеи да на съядение.
Выходила девица со каретушки,
Со каретушки да со тёмной.
Откуль-нё-откуль да доброй конь бежит,
Он со всей сбруей да с лошадиной,
Он со палицей да со булатной.
На кони теперь да молодец сидит,
Молодец сидит Егорей Светохрабый.
Приезжал Егорий ко девицушки,

Говорит Егорий таковы слова:

«Для тебя, девица, притомил коня,
Ты садись со мной да на зеленой луг».
И заснул Егорий нонь во крепкий сон.

Стало морюшко да колыбаться,
Стали омуты да подниматься.

Говорит змея да таковы слова:

«Слава Богу, слава Господу,
Три головушки да во съядение, —
Аще первая глава да лошадиная,
Дви головушки да человеческих!»
Аще тут девица прирасилакалась,
Выпала слезинка на белó лицо,
На бело лицо Егорью Светохраброму.
И проснулся Свет да со крепкаго сна.

Он встает на ножки резвыя,

Говорит змее да таковы слова:

«Ты не радуйся, да змея лютая!
Не твои это головушки во съядение.
Уж ты стань, змея, да тиха-кротка,
Тиха-кротка да что скотининка!
А не станешь ты тиха-кротка,
Тиха-кротка да что скотининка,
Я сожгу тебя да нонь на пепелок!»

Он брал, Егорий, да змею да во белы́ руки,

Привязал он, Свет, на шелков нояс,

Подает змею девицы во белы́ руки:

«Принимай, девица, змеи лютыя.

Ты сведи змею да ныне лютую,

Ты сведи змею да в Арахлин-город,

Привяжи змею да ко родительску

Да ко крылеченку да ко перёному,

Да ко колеченку да золоченому.

Говори отцу своему, отцу да ты родителю:

Уж вы веруйте веру хресьянскую,

Вы молитесь да самому Христу,

Самому Христу, Царю небесному!

Вы состройте церковь богомольню!

Как состройте церковь богомольню,

Я сведу змею да ко синю́ морю,
Распущу змею я на маленьки да на гадёныши,
Я на тоненьки на веретёныши
Распущу змею да по всей Рүсии.
Не состроите церковь богомольню,
Я спущу змею да взад по-старому!»
Говорит-то ей Агапий-царь:
«Ай же ты, единá дочі, Елисавия да Агапиевна!
Не спусти змею да взад по-старому!
Я сострою три церкви богомольныя
Не по своему да по хотеньицу,
А по вашему да по веленьицу.
Уж мы перву — Егорью Светохрабромю,
Уж мы дру́гу — Миколу Святителю,
Уж мы третью — самому Христу, Царю небесному!
Будем веровать веру хрестьянскую,
Оставим-ка веру проклятую!»

(Запись Е. А. Ляцкого в Олонецкой губ.)

Стихи духовные / Вступит, ст. Е. А. Ляцкого; Тексты из брал Е. А. Ляцкий при участии Н. С. Платоновой. Спб., 1912.